

ПАСТОР И.ЛИНДЛЬ И РЕЛИГИОЗНАЯ ЭМИГРАЦИЯ ИЗ ГЕРМАНИИ В РОССИЮ

Ю.Е. Кондаков

Игнатий Линдль (Ignaz Lindl 3.10.1774 - 23.07.1846) родился в небольшом баварском городке в многодетной католической семье. В детстве Игнатий был умным и открытым ребенком, вместе с братьями и сестрами он посещал среднюю школу. Позднее он учился в гимназии Санкт-Сальватор в Аугсбуре и в семинарии в Диллингене. 18 мая 1799 года И.Линдль был рукоположен священником и получил должность капеллана в своем родном городе. 4 мая 1801 года он был назначен пастором. В предисловии к русскому изданию своих проповедей И.Линдль писал, что в течение 10 лет проповедовал без пользы для себя и прихожан, но в 1812 году был посещен озарением. С тех пор, проповедуя Евангелие, он достиг таких успехов, что сам сатана ополчился против него.¹ На путь духовного перерождения И.Линдля подтолкнул Мартин Фельк, назначенный капелланом в тот же приход. Это был один из самых одаренных проповедников нарождающегося движения «пробужденных». Позднее сестра Фелька, Элизабет, стала женой И.Линдля (до этого долгое время была его экономкой). Немного позже И.Линдль познакомился с другими лидерами «пробужденных» - М.Боосом и И.Госснером. Однако самое сильное впечатление на И.Линдля произвела встреча с крупнейшим немецким мистиком того времени И.Г.Юнгом-Штиллингом. «Слова Юнга-Штиллинга о конце света звучали подобно грому. После того, как многие его пророчества подтвердились войной 1812-1814 годов, к нему началось настоящее паломничество. После своего обращения к Юнгу-Штиллингу приехал и Линдль и сразу подпал под влияние писателя», - писал Г.Далтон.² В своем приходе И.Линдль основал несколько братств, задачами которых была помощь бедным и нуждающимся, сиротам и вдовам. Своим слушателям И.Линдль заявлял, что Священное Писание невозможно понять без помощи Святого Духа, а проповедовать, можно, лишь получив озарение от Иисуса Христа. В 1815 году И.Линдль предпринял поездку на Юг Германии, в Мюнхен, где распространял идеи «пробужденных».

Неформальные взгляды пастора привлекли к нему внимание католических властей. В 1817 году по поводу деятельности И.Линдля начало расследование Баварское министерство. В результате в начале 1818 года пастора лишили прихода и вызывали в Аугсбург, где он должен был держать ответ перед генеральным викарием. Во время расследования дела И.Линдль проживал под надзором священника Пихлера. Но куратор был расположен к подследственному доброжелательно и разрешал встречаться со своими последователями. Здесь И.Линдля посетил барон Ф.Беркгейм (Берггейм). К биографии этого заметного деятеля европейского религиозного возрождения обращался Г.Далтон. Беркгейм был потомком древнего рода и занимал должность генерал-комиссара в Майнце. В 1804 году в Страсбурге барон познакомился с В.Ю.Крюденер. Беркгейм был так поражен пророчествами баронессы, что решил оставить государственную

¹ Линдль И. Три проповеди Игнатия Линдля, произнесенные им в Германии. СПб., 1820. С. V-VI.

² Dalton H. Johannes Gossner ein Lebensbild aus der Kirche des neunzehnten Jahrhunderts. Friedenau-Berlin, 1878. С. 213

службу и включиться в ее миссионерскую деятельность. Через год барон женился на дочери Крюденер и стал постоянным спутником пророчицы. В 1817 году Крюденер и Беркгейм путешествовали по разным районам Швейцарии и Вюртинберга, помогая крестьянам – жертвам неурожая, часто они спасали людей от голодной смерти. Полиция не понимала их религиозного порыва и повсюду преследовала миссионеров. По ходатайству Крюденер Александр I разрешил въезд в Россию жертвам голода из Германии и Швейцарии. Другим поводом к начавшейся эмиграции на Юг России была религиозная реформа, в результате которой были заменены сборники религиозных песен. Крестьяне отказывались признавать новые гимны, так как считали, что в них содержится «национализм и тайное неверие». Еще одним поводом была пропаганда идей немецкого религиозного философа Бенгеля и его последователя Юнга-Штиллинга, предсказывавших конец света на 1836 год.³ Заботу об организации эмиграции взял на себя барон Беркгейм. Встреча И.Линдля и Беркгейма была обусловлена тем, что на пастора, как на своего друга и сторонника, указывал барону Юнг-Штилинг. Крюденер также обращала внимание на религиозное движение в Баварии, во главе которого стояли Боос, Госснер и Линдль.⁴ С этого времени И.Линдль заручился поддержкой группы людей, имеющих прямой выход на Александра I. Продолжение не заставило себя ждать, вскоре в переписку с опальным пастором вступил князь А.Н.Голицын.

После освобождения И.Линдля по личному распоряжению короля Иосифа за ним был установлен надзор духовных и светских властей, в свой приход ему было запрещено возвращаться. 27 мая 1818 года И.Линдля пригласили занять место пастора в городе Гундреммингене. Нового священника встретили в общине как мученика за веру, и он получил еще большую популярность. На его проповедях собиралось до 6000 слушателей, люди приезжали из других городов. 12 сентября 1819 года И.Госснер, так же изгнанный баварскими властями, приехал в Гундремминген. На проповеди «пробужденных» приходило до 15 000 человек, и никакая церковь не могла их вместить. Пасторам приходилось проповедовать на открытом воздухе.

Такое религиозное возбуждение в Гундреммингене очень не нравилось властям, и они дали распоряжение тихо убрать И.Линдля с его места. Узнав о новых гонениях, И.Линдль отправился в Мюнхен, где русский посланник от имени императора пригласил его приехать в Россию. И.Линдль был уже оповещен о таком предложении письмами от А.Н.Голицына. Русский посланник потребовал от Баварского правительства защитить И.Линдля от преследования духовных властей. Перед отъездом из Гундреммингена И.Линдль начал проповедовать с еще большей горячностью. 18 октября 1819 года состоялось отбытие И.Линдля в Россию, провожавшие его плакали, и многие выражали желание следовать за своим пастором. И.Линдля сопровождали молодой Штайнман и экономка Элизабет. Российское правительство выделило И.Линдлю на переезд 500 дукатов. От имени А.Н.Голицына деньги пастору передал посланник в Мюнхене.⁵

---

³ Там же. С. 211-212.

⁴ Там же. С. 214

⁵ Там же.

Определяющим мотивом в вызове И.Линдля в Россию стала религиозная эмиграция. Не даром отъезд пастора организовал барон Ф.Беркгейм, занимавшийся как раз подобными вопросами. Изначально планировалось, что И.Линдль отправится на Юг России, а за ним устремятся его последователи из Баварии и Вюртинберга. Колонизация Юга России с помощью немецких поселенцев заинтересовала российское правительство вскоре по воцарению Екатерины II. 4 декабря 1762 года был издан манифест «О позволении всем иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России, и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу», и 22 июля 1763 года - «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжавшим, поселиться в которых губерниях они пожелают, и о дарованных им правах». В 1763 году в Россию въехала первая группа лютеран, привлеченная манифестами. Немного позже эмигрировать начали различные религиозные группы, подвергавшиеся преследованию у себя на родине - пиетисты, анабаптисты, сепаратисты. В Поволжье за период с 1763 по 1768 годы переселилось около 8000 немецких семей. В 1765 были приняты специальные правила для поселения в России еще одной немецкой секты - гернгутеров, создавшей крупную колонию Сарепта. После долгих переговоров в 1789 году в Россию двинулись меннониты. В своем желании привлечь в Россию немецких переселенцев Александр I руководствовался теми же мотивами, что и его предшественники. Трудолюбивые, дисциплинированные, да еще и соответствующе квалифицированные немецкие переселенцы-сектанты могли принести империи существенную выгоду. Предполагалось, что российские крестьяне переймут у своих европейских собратьев культуру сельскохозяйственного производства. К тому же защитить от гонений людей близких ему взглядов - «духовных христиан» - Александр I, по видимому, считал своим долгом.

Первый исследователь религиозных движений Александровской эпохи А.Н.Пыпин, ссылаясь на немецкую биографию И.Госснера, писал, что в октябре 1819 года И.Линдль прибыл в С.-Петербург. В столице он получил место проповедника Мальтийской церкви, на проповеди собирались слушатели всех исповеданий. И.Линдль был принят А.Н.Голицыным и императором. Весной следующего года И.Линдль был переведен в Одессу с правами католического епископа.⁶ Информация, накопившаяся на сегодняшний день, дает возможность описать пребывание И.Линдля в России гораздо более подробно.

На русской границе И.Линдля ждал теплый прием. По распоряжению из С.-Петербурга таможенники даже не стали проверять его большой багаж. 15 ноября 1819 года (через три недели со дня отъезда из Германии) И.Линдль въехал в С.-Петербург. Первые письма И.Линдля в Германию свидетельствовали о сильном впечатлении, произведенном на него Северной столицей. «Я убеждаюсь все больше и больше, что не только почтенный Голицын, но и множество высших чиновников глубоко верят в откровение Иисуса Христа и разделяют веру своего монарха», - писал И.Линдль своему другу. «Князь А.Н.Голицын принял простого сельского пастыря с милостью и любовью и сразу попросил его благословения», - отмечал И.Далтон. С самого начала И.Линдля планировали сделать главой переселенцевдвигающихся на Юг России. Первая группа из Баварии

---

⁶ Пыпин А.Н. Религиозные движения при Александре I. СПб. 2000. С. 146.

прибыла той же зимой, часть из них ехала через Венгрию, а части пришлось делать большой круг через С.-Петербург. Переселением руководил лютеранский купец Вернер, долгое время он осуществлял связь между эмигрантами и их родиной. И.Линдлю было обещано, что он будет переведен на Юг, как только найдет нового священника для Мальтийской церкви. Он рекомендовал своего духовного отца И.Госснера, который как раз находился во враждебном окружении.⁷

Сразу по приезду в С.-Петербург И.Линдль был принят Александром I. По свидетельству Г.Далтона, И.Линдль легко общался с императором и произвел на него сильное впечатление.⁸ При этом даже в среде деятелей Библейского общества не было единого мнения по поводу его проповедей. А.Ф.Лабзин писал З.Я.Карнаеву: «Вы получали и читали проповеди ныне модного у нас проповедника Линделя. Я, несмотря на крики Голицыных, Кошелевых и компании, скажу не обинуясь, что он не заслуживает сей похвалы, и не с Филаретовыми, ни с Михайловыми сравниться не могут».⁹ Критиковали нового проповедника и из либеральных кругов. В 1820 году В.Н.Каразин писал царю: «Покровительство, оказываемое отступникам от католичества Фесслеру и Линделю, приводит в соблазн умы, удовлетворяет столь же мало благочестию господствующей церкви, как и мистические празднества, совершаемые в Михайловском дворце».¹⁰ Мнение о том, что проповеди И.Линдля были «вполне согласные с духом христианства, не могли быть признаны опасными для веры» высказывал в своих воспоминаниях Д.П.Рунич.¹¹ Эта борьба взглядов отразилась в предисловии к изданию проповедей И.Линдля. Переводчик указывал, что «с каждой проповедью умножается число его слушателей: с каждой проповедью умножаются различные о нем и проповедях его суждения».¹²

На основании воспоминаний очевидцев Г.Далтон описывал проповеди И.Линдля. Отмечалось, что это был одаренный оратор. И.Линдль говорил блестящим, образным языком, делал смелые сравнения и применял метафоры, развивал глубокие идеи. «Подобные проповеди и такое искреннее служение Христу стали чем-то новым для петербургских христиан. Все желающие слушать вдохновенное слово Божье устремились в Мальтийскую церковь», - писал Г.Далтон.¹³

На то, какие предметы затрагивал И.Линдль в своих проповедях, проливают свет две книги, изданные в 1820 и 1821 годах. Это «Три проповеди Игнатия Линдля, произнесенные им в Германии» и «Проповедь, говоренная И.Линдлем во второе воскресенье по Пасхе 1820 г», (обе книги без указания переводчика). В предисловии своим читателям И.Линдль сообщал, что проповеди содержат «исповедание веры и оправдание учения, мной преподаваемого». Среди цитат из Евангелия И.Линдль вставлял свое видение вероучения и пытался проводить аналогии с современной ему ситуацией.

В первой проповеди «Христос един на потребу» (20 апреля 1813 года) автор предсказывал скорый конец света, так как мера людского греха

⁷ Dalton H. Указ. Соч. С. 214.

⁸ Там же. С. 251

⁹ Письма А.Ф.Лабзина к З.Я.Карнаеву //Русский архив. 1892. №12. С. 359.

¹⁰ Письмо В.Н.Каразина к Александру I. //Русская старина. 1870. Т. 2. С. 556.

¹¹ Из записок Рунича Д.П. //Русская старина. 1901. Май. С. 380.

¹² Линдль И. Три проповеди Игнатия Линдля, произнесенные им в Германии. СПб., 1820. С. I.

¹³ 238

достигла своей вершины.¹⁴ Проповедник рассказывал о том, что теперь христианство осталось больше «по имени и по наружности», но все же есть и «внутреннее, живое христианство», но найти его так же тяжело, как сокровище. После этого И.Линдль сообщал слушателям, что каждый человек от природы мертв духом и не способен «спастись посредством самого себя».¹⁵ Единственным путем к спасению, по его мнению, была передача судьбы учителям, назначенным от Бога (к таковым И.Линдль относил себя). Несколько раз на протяжении проповеди И.Линдль замечал, что главная обязанность пастырей - это проповедь Христа. Заканчивал он свою речь следующими словами: «Снабженный сим ключом к небу, иди же теперь к алтарю, и посвяти себя там совершенно служению Богу и спасению твоих собратьев».¹⁶

В следующей проповеди «Возрождение человека» (28 марта 1815 года) И.Линдль вновь говорил о том, что наступают последние времена: «Когда мы со вниманием станем рассматривать настоящее положение рода человеческого, то вору наши встретят повсюду грех, скорбь, бедствия, смерть и погибель».¹⁷ На фоне всего этого проповедник призывал верующих возродиться духовно. Затем он вновь касался проповедников, «забывших проповедь Христа». И.Линдль сетовал на то, что современные проповеди посвящены политике, домоводству, поучению о нравственности и обязанностях. Он считал, что в этом христиане уподобились язычникам, не знавшим Христа и не поминавшим его в проповедях.¹⁸ В последней проповеди «Что есть основание плоти и крови» (29 июля 1817 года) И.Линдль разделял «откровение Библии и Святых книг христиан» и «Откровение, открывающееся в этих книгах посредством Духа Святого».¹⁹ Из этого простого постулата следовало, что обычный человек, читающий Библию, не может проникнуться Святым Духом, но уже «озаренный свыше» легко откроет ему все тайны. Иначе говоря, Библия была нужна каждому лишь для того, чтобы сверять с текстом слова проповеди и выявлять проповедника, «говорящего от Христа». Закачивал И.Линдль словами, близкими всем мистикам: «когда я говорю и утверждаю, что Христос – дух Христов в человеке обитает, им руководствует и управляет, то сие есть не мечтательство, но учение Библейское – Евангельское – православное».²⁰

Подобные редко встречающиеся фразы могли быть и случайными оговорками, неудачными метафорами. Гораздо более рельефно те же взгляды И.Линдль демонстрировал в России. Во второе воскресенье после Пасхи в Мальтийской церкви читалось Евангелие от Иоанна. Комментируя его избранные места, И.Линдль обрушивался на представителей официального клира - «плохих пастырей». Рассказ начинался с того, что проповедник вспоминал Христа, воплотившегося в человеческом теле. На земле Христос увидел утопающее в несчастьях человечество, «не имеющее пастырей, а выдававшие себя за пастырей были большей частью наймитами и разбойниками... Фарисеи, присвоившие себе во времена Иисусовы должность учителей или пастырей, поступали с народом с

¹⁴ Там же. С. 6-7.

¹⁵ Там же. С. 42.

¹⁶ Там же. С. 44.

¹⁷ Там же. С. 58.

¹⁸ Там же. С. 83.

¹⁹ Там же. С. 107-108.

²⁰ Там же. С. 115.

величайшей жестокостью». ²¹ Отмечалось, что больше всего гнали фарисеи тех, кто слушал Иисуса и принимал его учение. Очевидно, что тут проводилась прямая параллель с католиками и «истинными» проповедниками Слова Божьего.

И.Линдль предлагал своей пастве вопросы и сам же отвечал на них. Отвечая на вопрос «кто добрый Пастырь в полном смысле слова», проповедник развивал идею о том, что пастырем может называться только Иисус Христос. После распятия и смерти Христос не перестал быть пастырем, а проявляет еще большую силу, спасая верующих в него. Отмечалось, что пастырь не всегда доволен проводниками своей воли: «Верховный пастырь видел, что нижние пастыри Его: учителя, пророки и путеводители народа, уклонялись от него неверностью и отпадением». ²² Главной мыслью первого блока было то, что пастыри и пророки получают силу лишь от Иисуса Христа и лишь через него могут совершать добрые дела. Он же «избирает людей и назначает их учителями и пастырями стад своих».

Следующий вопрос был «каким путем должны шествовать священники и учителя, чтобы стать добрыми пастырями». Выяснялось, что пастырем можно стать только через Христа: «должно быть призывание внутреннее, должен быть послан Христом». ²³ Паства должна узнавать истинного пастыря по «действию, внутреннему в них производимому через Слово божье». Тут уже И.Линдль прямо проводил параллели с современностью: «По нынешним обыкновенным понятиям считают того способным и добрым пастырем, учителем и проповедником, кто проходил высшие науки, получал нужные познания к составлению витиеватой проповеди и слышет при том почтенным и ученым человеком, получил посвящение от церкви посредством рукоположения и молитвы». Проповедник заявлял, что это все хорошо, но не достаточно. По его мнению, необходимо было «внутреннее учение и освещение духом Христовым, обретение себя в нем», что современные «учителя и проповедники» считали не нужным и даже обманом. ²⁴ И.Линдль заявлял, что такие «учителя и проповедники» отбросили от себя основание учения Христова и сами стали таким основанием. «Истинный пастырь должен с внешним избранием и посвящением иметь так же и внутреннее от Духа Христова», - утверждал И.Линдль. На вопрос «как описывает Священное Писание лжепастырей и лжеучителей» проповедник отвечал очень просто. Это те, кто не имеет внутреннего призвания и освещения Христова. Про таких он замечал: «Боже мой ! Какое множество ворвалось таких похитителей во двор овечий Христа с намерением грабить и губить овец». ²⁵

При желании клирики официальных церквей легко могли найти в этой проповеди признаки ереси и «сектаторства». Проповедник говорил о том, чтобы быть пастырем и учителем, не достаточно канонического посвящения. Он заявлял, что нужна особая избранность, которая определяется только самой паствой через «внутреннее действие слова Божья». В данном случае «избранным» пастырем был И.Линдль, а плохими учителями, «похитителями, наймитами и разбойниками» - все остальные

---

²¹ Линдль И. Проповедь говоренная И.Линделем. СПб. 1821. С. 4.

²² Там же. С. 8.

²³ Там же. С. 15.

²⁴ Там же. С. 19.

²⁵ Там же. С. 22.

клирики С.-Петербурга. По свидетельству Г.Далтона, в неопубликованных проповедях И.Линдль позволял себе откровенные нападки на католическое духовенство.²⁶

Доносы католических клириков, регулярно оскорбляемых своим коллегой, не заставили себя ждать. Первыми жалобы начали подавать доминиканские монахи, усилившие свое влияние в С.-Петербурге после удаления иезуитов. Они критиковали содержание проповедей И.Линдля и писали лживые доносы правительству. В итоге И.Линдль был вынужден содержание своих проповедей передавать на рассмотрение властей. «Если бы ему не удалось найти сильного покровителя в римском епископате, то доминиканцы уже давно бы добились его увольнения», - писал Г.Далтон.²⁷ Кто был этот покровитель – пока не выяснено.

В России И.Линдль порвал со многими традициями католической церкви. Самым решительным его шагом был отказ от celibата (безбрачия). И.Линдль начал жить супружеской жизнью со своей экономкой, привезенной из Германии. Вступив в запрещенные католическому священнику отношения, И.Линдль не смел служить мессу и уже много месяцев ее не совершал.²⁸ Все это должно было беспокоить паству Мальтийской церкви. Другим поводом оставить С.-Петербург и уехать на Юг было то, что Россия казалась И.Линдлю «пустыней», о которой писалось в Апокалипсисе (речь идет о пустыне, где 1260 дней должна скрываться женщина, избранная Богом, там же будут скрыты от Апокалипсиса и все верные). Он был убежден, что суд Божий уже близок, так как земные народы уже переполнили меру своих грехов. «Все сильнее раздастся к Божьему престолу вопль детей Божьих: «Да придет царствие Твое», - писал И.Линдль другу (ссылка на рукопись).²⁹ Приехав в С.-Петербург, И.Линдль поначалу принимал все приглашения своих поклонников. Постепенно пастор понял, что петербуржцы слишком гостеприимны. И.Госснеру он жаловался на то, что чувствовал, что напрасно теряет время, отрывая его от своей духовной жизни. Уезжая на Юг, И.Линдль был даже рад спастись от этой досадной помехи.³⁰

Сразу по приезду И.Госснера (10 июля 1820 года) И.Линдль распрощался со своей паствой, которой проповедовал в течение года. Уже за час до этого последнего выступления И.Линдля Мальтийская церковь была заполнена пришедшими попрощаться с проповедником. Среди присутствующих были представители всех слоев общества и всех вероисповеданий. Перед отъездом в доме И.Линдля состоялось небольшое собрание. Хозяин представил гостям свою невесту. И.Линдль открыто заявил собравшимся, что по Велению Свыше он отказывается от celibата. И.Госснер был потрясен этим известием, но он заявил своему другу, что раз Господь благословляет его брак, то и он одобряет решение жениться.³¹

И.Линдль получил новую должность декана католических церквей Южной России, «пробста (старшего пастора) Одесской римско-католической церкви и визитатора новороссийских колоний». И.Линдль не планировал долго задерживаться в Одессе, он хотел получить участок земли

²⁶ Dalton H. Указ. Соч. С. 251.

²⁷ Там же. С. 236.

²⁸ Там же. С. 237.

²⁹ Там же. С. 236.

³⁰ Там же. С. 241.

³¹ Там же. С. 236-237.

в Бессарабии и создать там колонию своих последователей. Исследователь религиозной жизни немецких колонистов О.А.Лиценбергер писал по этому поводу: «И.Линдлю было обещано 150 десятин земли близ Очакова, где было разрешено расселить общину своих приверженцев из Баварии и других немецких земель, и 300 десятин земли близ Овидиополя, где священник планировал построить духовную семинарию для подготовки католического духовенства, которое впоследствии планировалось направлять в приходы Новороссии и Поволжья. Сам император Александр I дал устное согласие на реализацию проектов... По приглашению основателя в Одессу еще в 1819-1820 гг. прибыли первые католические семьи из Вюртемберга и Баварии. В 1821 г. он организовал прибытие в Новороссию большой группы колонистов. Друг и единомышленник И.Линдля в Германии - Христиан Фридрих Вернер - активно способствовал эмиграции его швабских сторонников».³²

По каким-то причинам дело с выделением земли затянулось, и И.Линдль со своими последователями прожил в Одессе почти два года. Хотя он не оставался без правительственной поддержки, но в Одессе критика неортодоксального католика была сильнее, чем в С.-Петербурге. Опираясь на письма И.Линдля в Германию, Г.Далтон отмечал, что пребывание в Одессе подействовала на И.Линдля, как холодный душ, и сильно подорвала его энтузиазм. Главными врагами пастора оказались итальянцы-католики, жившие в Одессе. И.Линдлю не позволяли служить мессу и читать проповеди. Ему угрожали и дважды разбивали окна в его доме. Либеры Библейского общества были вынуждены обращаться к местным властям с требованием о защите И.Линдля.³³ Сообщение Г.Далтона подтверждают документы, обнаруженные современным исследователем Е.А.Вишленковой в фонде «Тургенева» (ГАРФ). А.И.Тургенев писал И.Линдлю: «Милостивый государь мой! Дошло до моего сведения, к крайнему моему удивлению, будто бы Синдики Римско-Католического прихода в Одессе нехорошо вас приняли... Ежели люди выходить будут из порядка гласным изъявлением, как мне сказали, нежелания своего иметь Вас своим пробстом и визитатором, то я прошу Вас донести о том формально Митрополиту и уверяю Вас, что ни один из тех сиников... на месте своем не останется. Государь Император к Вам благоволит».³⁴

Лишь в начале марта из С.-Петербурга пришел приказ в Кишинев генерал-лейтенанту И.Н.Инзову (председателю Попечительного Комитета о колонистах Южного края России) о том, что И.Линдлю можно выделить землю под колонию. Вместо обещанных сотен десятин власти предоставили лишь небольшой участок земли на реке Сарата. 10 марта 1822 года И.Линдль выехал на новое место жительства. Вслед за ним отправилась и его община. Из письма одного из колонистов (27 мая 1822 года), опубликованного Г.Далтоном, известно, что 1 апреля в Сарату прибыли 50 повозок с переселенцами. До конца 1822 года на новое место переселились 40 католических семей из Баварии и столько же лютеран из Вюртинберга

³² Лиценбергер О.А. Исторический опыт самоорганизации религиозной жизни российских немцев и его востребованность в современных условиях// Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2008. С. 96.

³³ Dalton Н. Указ. Соч. С. 265.

³⁴ Вишленкова Е.А. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой четверти XIX века. Саратов, 2002. С. 278.

(по некоторым сведениям, до 10 000 человек). И.Линдль они считали своим духовным вождем. Уже на первом общем собрании И.Линдль потребовал от всех переселенцев, чтобы они подражали ученикам Иисуса Христа и держались в стороне от борьбы католиков и протестантов. Колония была устроена в соответствии с апостольскими заповедями. Все имущество было общим, царили принципы христианского коммунизма.³⁵

Очень подробно жизнь колонии Сараты описывал О.А.Лиценбергер. По его сведениям, духовная жизнь колонистов отличалась своеобразием. Последователи И.Линдля постепенно стали приверженцами крайнего течения, берущего свои истоки в раннем немецком пиетизме XVIII века. Помимо традиционных католических и лютеранских богослужений, в общине проводились благочестивые собрания для изучения и толкования Библии. Жизнь колонистов протекала в ограниченном мире, где учение И.Линдля, церковь, школа и община являлись центрами духовной и социальной жизни. Пиетисты стремились отгородиться от остального «многогрешного внешнего мира», замкнуться в своей общине. Религиозную сторону учения И. Линдля последователи воспринимали достаточно спокойно, так как не только подбирались лично священником, но и сами сознательно стремились попасть в его религиозное братство. Однако за пределами колонии недовольство священником росло, так как И.Линдль открыто проповедовал идеи пиетизма и квиетизма не только в своей общине, но и по всем католическим поселениям Новороссии.³⁶

Постепенно над головой И.Линдля стали «собираться тучи». Католики Юга России неоднократно жаловались в разные инстанции на него и на колонистов Сараты. Сообщалось, что его прихожане «ругали и осыпали проклятиями римско-католическую веру». Католики колонии Ландау встретили И.Линдля с вилами и косами в руках и загородили ему вход в свою церковь, «дабы не осквернить ее присутствием реформатора». Когда И.Линдль раздавал своим прихожанам книги Священного Писания, комиссар Кригер отобрал их у колонистов для проверки.³⁷

Гораздо опасней для проповедника было то, что его деятельность начали обсуждать на межгосударственном уровне. Через австрийского канцлера Меттерниха Александр I получил известие о том, что И.Линдль втайне женат. Из Баварии в С.-Петербург пересылались частные письма И.Линдля, которые он писал в Германию своим последователям. Но Александр I очень дорожил этим одаренным проповедником и некоторое время не принимал мер. В конечном итоге накал страстей достиг такого градуса, что по распоряжению императора в Сарату была направлена специальная комиссия, куда вошли следователь и личный адъютант генерала И.Н.Инзова. Немедленно выяснилось, что И.Линдль жил с женой и у них было двое детей, один из которых уже умер.³⁸ Со слов очевидцев Г.Далтон подробно описывал обстоятельства, с которыми столкнулась комиссия в Сарате. Узнав о приезде ревизоров, И.Линдль испугался и заявил, что живущая в его доме женщина не жена, а экономка (это произвело очень неприятное впечатление на колонистов). Одна из женщин колонии, желая спасти своего пастыря, забрала ребенка И.Линдля и выдала за своего. Все эти ухищрения не помогли. Донесения комиссии были не в

³⁵ Dalton H. Указ. Соч. С. 37-38.

³⁶Лиценбергер О.А. Указ. Соч. С. 97.

³⁷ Там же.

³⁸ Dalton H. Указ. Соч. С. 39, Лиценбергер О.А. Указ. Соч. С. 97.

пользу И.Линдля. Ему было предписано в течение трех суток покинуть Россию.³⁹

Последней каплей переполнившей чашу терпения Александра I стала нота Папского престола. Лев XII требовал прекратить деятельность И.Линдля, так как он проповедует учение, несогласное с догматами католической церкви. Впоследствии посланник при папском дворе Италинский получил выговор за принятие ноты о И.Линдле от папского министра кардинала Самалия. А.Н.Голицын запретил посылать Леву XII сообщение о высылке пастора, так как «высочайшее повеление об оном священнике состоялось по собственному его прошению, полученному гораздо прежде письма кардинала Самалия».⁴⁰ Г.Далтон писал о том, что А.Н.Голицын пытался смягчить высылку И.Линдля. Он подготовил для императора благоприятный для пастора рескрипт, - в котором указывалось, что проповедник высылается не за преступления, а из за интриг его противников. Но Александр I рескрипт не подписал. Тогда генерал И.Н.Инзов подал министру внутренних дел прошение, где характеризовал И.Линдля только с положительной стороны, а его колонию ставил всем в пример. Генерал просил выдать И.Линдлю хорошее сопроводительное письмо, но его ходатайство было оставлено без внимания.⁴¹ В декабре 1823 г. (по другим данным, в январе 1824 г.). И.Линдль был вынужден оставить Россию. Государственная казна даже не выплатила ему жалованье за 1821-1822 годы.⁴² Из более позднего указа о высылке из России И.Госснера известно, что император распорядился выдать И.Линдлю на проезд 2000 рублей.⁴³ 400 рублей передал от себя И.Госснер, деньги передавали и многие частные лица.⁴⁴ В Германии И.Линдль перешел в евангелическо-лютеранскую церковь, в 1841 году создал апокалипсическую Назарейскую секту, за что в 1843 году был лишен права проповедовать на территории Германии.⁴⁵

На сегодняшней день имеются подробные описания переселения немецких колонистов в Сарату и их жизни там. Некоторые из этих сведений дают представление и о деятельности И.Линдля. Колонисты из Баварии ехали в Россию в 9 группах под руководством Майкла Вагнера, Джозефа Шварцмана, и Майера. Вюртенбергцы выехали из районов Хайденхайме, Шорндорф, Вайблинген и Бракенхайм и прибыли в Россию в 1820 под руководством Леопольда Ниле. Часть эмигрантов осталась в Одессе, а часть в соседних немецких колониях в ожидании выделения им земли. Жившие в городе были в лучшем положении, так как у них была возможность зарабатывать на жизнь, в то время как люди в колониях должны были довольствоваться теми товарами и продуктами, что они привезли с собой. В 1822 году из Баварии и Вюртенберга прибыла еще одна партия переселенцев, и число семей увеличилось до 60-ти. В 1823 году последняя партия эмигрантов прибыла из Вюртемберга. В Баварии основным занятием переселенцев было земледелие и изготовление пива.

³⁹ Dalton Н. Указ. Соч. С. 39.

⁴⁰ Толстой Д.А. Римский католицизм в России. СПб., 1876. Т. 2. С. 341-343.

⁴¹ Dalton Н. Указ. Соч. С. 40.

⁴² Лиценбергер О.А. Указ. Соч. С. 97.

⁴³ Дело о действительном статском советнике Попове// РГИА. Ф. 1151. Т. 1. Д. 177. Л. 104.

⁴⁴ Dalton Н. Указ. Соч. С. 41.

⁴⁵ Лиценбергер О.А. С. 98.

Вюртинбергцы пришли из районов, где основным ремеслом было производство вина. Эта сельскохозяйственная отрасль оказалась очень важной для немецких колоний в России. На выделенной им земле поселенцы не нашли ни одного дома, и поэтому они вынуждены жить в обмазанных глиной хатах и палатках до тех пор, пока не были построены настоящие дома. Царь поддержал эмигрантов, выделив им 50000 рублей, которые они использовали на постройку домов и закупку продуктов питания. Большинство эмигрантов были довольно бедные. Только от 10 до 15 человек имели определенные средства, и всего трое были состоятельны.

Продовольствие колонисты получали из Кишинева, но его было недостаточно, чтобы прокормить всех. Основным продуктом питания в колонии была кукуруза, ощущался недостаток хлеба, мяса, молока. Некоторые семьи не получали хлеба в течение нескольких недель и месяцев. Недостаток питания отражался на их здоровье. Отсутствовала хорошая питьевая вода.

Двое наиболее состоятельных членов общины Фридрих Кристиан Вернер из города Гинген-на-Бренце и Готлиб Бигель из Ильсфельда продали с торгов все свое имущество и в 1823 году переселились в Сарату. Вернер не успел даже заселиться в новый дом, так как умер в первый год по приезду. Прибыв в Сарату, он попросил сообщить ему о всех бедняках, живущих в колонии. Поскольку большинство поселенцев были бедны, многие пришли, и он дал безвозмездно все необходимое. Вернер вручил 50, 100 или 150 рубелей самым бедным из колонистов. Он раздавал теплую одежду, которая спасла многих в зимний период. Оставшиеся после себя деньги он завещал на постройку храма и школы. Бигель так же делал все для процветания общины. Он никогда не отказывал в деньгах нуждающимся. Ситуация была такова, что лишь немногие из общины не обращались к Бигелю за помощью. В течение 19 лет он выполнял обязанности мэра, не получая за это никакой платы. Он внес 5000 рублей в банк с условием, что проценты с этой суммы будут идти на оплату учителей, работающих в колонии. Кроме того, среди последователей И.Линдля в С.-Петербурге было собрано 2760 рублей, которые так же помогли развитию колонии.

После высылки И.Линдля жизнь колонии Сарата была далеко не безоблачной. До 1826 года колония не имела собственного священнослужителя. В 1826 году для возвращения колонистов в лоно официальных церквей в колонию было решено направить сразу двух священников - католического и лютеранского. В феврале 1828 года приход отказался от услуг католического священника. В официальных документах Сарата стала называться лютеранской колонией. В 1827 году там жило 444 человека, к середине XIX века - 878 человек. В 1831 колонисты обратились с прошением в евангелическо-лютеранскую консисторию вернуть И.Линдля. Ответ консистории был однозначным - возвращение И.Линдля представляется невозможным. Под влиянием И.Линдля в Бессарабии развернулось мощное движение пробуждения. После того, как в 1841 году И.Линдль основал в Германии Назарейскую секту, часть колонистов в Сарате стала именовать себя назаретянами. Они не хотели посещать официальную церковь и стремились организовать «Новую церковь». Затем объявили о создании религиозного братства и назвали себя сепаратистами.

Назаретяне утверждали, что они берут начало от истинно духовного общества, глава которого - Иисус Христос, и что они являются членами

своей матери - небесной церкви. «Соединение с Богом и любовь к ближним - вот основа нашего общества», - говорили они. Государству и начальству они подчинялись, чуждаясь всяких революционных устремлений. Во всех существующих церквах они усматривали что-то полученное от Бога, но ни с одной из них не сливались. В общинах у назаретян были наставники, которые усматривали всякое служение в обществе без материального вознаграждения за это. Принимали в общество только по прошествии шестимесячного испытания после изъявления желания. Совместные богослужения совершались по воскресеньям. Наставники поощряли также к проведению ежедневного богослужения в семьях. Назаретяне признавали три святых таинства: крещение (крестили младенцев), причащение (по мере возможности) и елеопомазание перед смертью. Все это совершали наставники. Виновные в безнравственной жизни или действиях, за которые судит мирской суд, навсегда исключались из общества. После смерти И.Линдля многие назаретяне вернулись в лоно официальных церквей. К 1858 году верность этому движению сохранили всего 68 человек. В 1864 году назаретяне подали в правительство прошение, чтобы их признали отдельным обществом. Однако им было отказано в этом.⁴⁶ Даже в конце 19 века в Сарате еще происходили столкновения между «пробужденными» и остальными лютеранами.⁴⁷

---

⁴⁶ Плетт И.П. Зарождение церквей ЕХБ. Закавказье, Урал, Петербург// www.blagovestnik.org/books/

⁴⁷ Лиценбергер О.А. Указ. Соч. С. 98.